

Знакомый голос, словно лёгкий ветерок, перенёс Мэн Хао в славные деньки его обучения в жестокой секте Покровителя. В этой секте жила гнусная, испорченная, двуличная и совершенно ненадёжная старая черепаха...

Мэн Хао во все глаза уставился на приближающуюся к нему тень. В следующий миг неожиданно стемнело и послышался хруст. Это хрустел окутывающий Мэн Хао барьер. Следом раздался полный боли вой, и в глаза Мэн Хао вновь ударил свет, в котором он увидел... гигантскую черепаху, убегающую с огромной скоростью. В ширину существо достигало нескольких тысяч метров. При взгляде на Мэн Хао тревога на морде черепахи быстро сменилась гневом.

Пока его барьер восстанавливался, изумлённый Мэн Хао отступил на пару шагов. Только сейчас он понял, что без барьера зубы черепахи раздавили бы его. Проклятый патриарх Покровитель пытался его сожрать!

В воспоминаниях Мэн Хао патриарх Покровитель был гораздо больше черепахи перед ним. Однако неблагоприятное выражение его морды, подлая атака и интонация были точь-в-точь как у знакомой Мэн Хао черепахи.

Мэн Хао со странным блеском в глазах смотрел на патриарха Покровителя. В его сердце разгоралось тлеющие угли гнева. Он вспомнил обо всех невообразимых испытаниях, которые ему пришлось пройти, чтобы помочь патриарху Покровителю. И в конце жадная черепаха отблагодарила его жалким духовным камнем. А затем этот старый пройдоха ещё и попытался его съесть! Только благодаря словам Гуидин Три-Ливень и декламации слов трактата Заклинания Демонов подлый патриарх Покровитель был обращён в бегство.

— Как странно, — сказал патриарх Покровитель, с подозрением косясь на него, — чего это ты так на меня уставился? Ты что, узнал этого старого патриарха?

Со странным блеском в глазах он посмотрел сначала на Мэн Хао, а потом на его сияющий барьер. При виде барьера его скулы напряглись, а глаза злобно сверкнули.

— Патриарх больше всего на свете ненавидит мелких жуликов. Ты явно один из них! Т-т-т-ты... хотел пройти мимо меня с этим твоим барьером?! Мошенник!

Мэн Хао попятился ещё на пару шагов. Внимательно посмотрев на патриарха Покровителя, он начал читать слова трактата:

— Древнее Дао, упрямое желание запечатать Небеса...

Но это никак не подействовало на патриарха Покровителя. Более того, он со смесью замешательства и любопытства посмотрел на крохотного человека перед ним.

— Что за чушь?! Ты что это делаешь? Небось, обзываешь меня?

Мэн Хао сделал ещё два шага назад, расставшись с идеей использовать трактат Заклинания Демонов. Внезапно он застенчиво рассмеялся, при этом в его глазах вспыхнул странный огонёк. Такое необычное поведение полностью сбilo патриарха Покровителя с толку.

— Что за чушь?! Что происходит? Что за чертовщина здесь твориться?! Малец, какой-то у тебя странный взгляд...

— А теперь слушай сюда, сука, — рявкнул Мэн Хао, — обозвать, говоришь? О нет, я сейчас тебя так отделаю, что родная мать не узнает.

С рёвом он взмыл в воздух и вытащил целую стопку талисманов. Каждый из этих талисманов источал не только могучее давление и силу, но и ослепительное сияние. От всего этого у патриарха Покровителя глаза на лоб полезли.

— Каков злодей! — воскликнул патриарх Покровитель и бросился бежать. От такого количества талисманов у него всё внутри похолодело. Прежде чем он успел убраться достаточно далеко, Мэн Хао взмахом руки зажёт талисманы. В слепящем алом сиянии появилось бесчисленное множество грозowych драконов. С диким рёвом они помчались за патриархом Покровителем.

Грохот взрывов перекрыл вой и крики уклоняющегося патриарха Покровителя. Кипя от ярости, он уже хотел было что-то крикнуть, но Мэн Хао движением кисти вызвал ещё семьдесят-восемьдесят талисманов. Их хаотичные взрывы изменили ландшафт этого мира и сотрясли весь этаж. Патриарх Покровитель с воем бросился на барьер Мэн Хао, который, судя по его расслабленной позе, совершенно не собирался уворачиваться.

Мэн Хао позволил старой черепахе атаковать барьер, в результате чего прогремел мощный взрыв и воздух прорезал очередной отчаянный крик. Черепаху отбросило назад, а Мэн Хао тем временем вытащил ещё около тысячи талисманов, изготовленных лично Кэ Юньхаем. Ими не требовалось управлять, достаточно было просто бросить в воздух, где они сами превращались в божественные способности и даосскую магию. Талисманы превратились в тысячу статуй, которые незамедлительно спикировали на патриарха Покровителя. Шквал их ударов чуть не лишил черепаху чувств. Патриарх Покровитель вновь бросился бежать, чувствуя, что его панцирь вот-вот расколется на куски. В отчаянии и ярости он закричал:

— Я сдаюсь! Патриарх сдаётся! Твою бабулю, ты такой жулик! Даже я никогда так не жульничал!

— Заявление о капитуляции отклонено! — прорычал Мэн Хао. Никакие уговоры не остановят его от столь желанной мести. Взмахом рукава он вызвал ещё тысячу талисманов. По этажу вновь прокатился душераздирающий крик. Дрожащий патриарх Покровитель пытался сбежать. Отчаяние в его сердце достигло абсолюта.

— Чтоб тебя, проклятье! — взвыл патриарх Покровитель. — С каких пор между нами такая вражда?!

Бах!

Мэн Хао пустил в ход ещё несколько сотен талисманов.

— Чем я так тебя разозлил? Ну? Скажи мне! — Патриарх Покровитель готов был расплакаться в любую секунду. Не в силах уклониться, он был вынужден втянуть конечности и голову в панцирь. — Я родился совсем недавно и ещё не успел вырасти. Когда я успел тебя разозлить?!

— Нет... пока ещё нет, — ответил Мэн Хао, — но это не значит, что ты не будешь злить меня в будущем!

Патриарх Покровитель разразился криками после очередной атаки.

— Высунь голову из панциря, — приказал Мэн Хао, вытащив очередную стопку талисманов.

— Не высуну, даже если ты изобьёшь меня до смерти! Ты забияка, каких поискать! Ничего не желаешь слушать!

— Если я не согну тебя в бараний рог сейчас, в будущем уже ты будешь изводить меня! — холодно процедил Мэн Хао. Очередная стопка талисманов отправилась в воздух. Воздух наполнили крики патриарха Покровителя и чудовищный грохот. В слезах он вжался в панцирь ещё сильнее. Его панцирь был наполовину уничтожен, а тело внутри дрожало, словно от сильного холода. Черепаха втянула голову очень глубоко, похоже не собираясь её высовывать даже перед лицом смерти.

Мэн Хао запрыгнул к нему на панцирь и вынул ещё один магический предмет, переплавленный для него Кэ Юньхаем, — маленький тупой на вид клинок, но с жутко холодной аурой. Мэн Хао сел на корточки и начал вырезать им слова на панцире патриарха Покровителя.

"Черепаха Мэн Хао!"

Вырезав эти три слова, Мэн Хао похлопал черепаху по панцирю и самодовольно сказал:

— На сегодня, пожалуй, хватит. Сейчас ты ничего не понимаешь, но я надеюсь, что в будущем ты не забудешь, что ты моя черепаха!

Патриарх Покровитель ничего не сказал, а лишь стиснул зубы. Он знал, что Мэн Хао что-то вырезал у него на спине, и мысленно пообещал себе отплатить ему за это унижение.

Мэн Хао поднялся в воздух, намереваясь переместиться на семьдесят первый этаж. Как вдруг он застыл на месте, словно вспомнив о чём-то. Он посмотрел вниз именно в тот момент, когда патриарх Покровитель высунул голову из панциря. С улыбкой Мэн Хао вытащил очередной талисман. Перепуганный патриарх Покровитель молниеносно втянул голову и закричал:

— Разве ты не сказал, что на сегодня хватит?! Ты, ты... ты обманул меня!

Во вспышке света Мэн Хао переместился к патриарху Покровителю. С окружающим его барьером он совершенно не боялся подлой атаки черепахи.

— В этот раз я пощадил тебя, — серьёзно сказал Мэн Хао, — но я до сих пор не могу решить: стоит ли убивать тебя ради награды этого этажа.

В своём панцире патриарха Покровителя затрясло. Он открыл рот и выплюнул шарик золотого света, который пробил барьер Мэн Хао и превратился в магический символ. Этот магический символ походил на зёрнышко, испускающее разноцветное сияние и неопишное давление. Великолепие этого семечка затмило собой весь остальной мир и заставило потускнеть даже небо. Всё потому, что в нём хранилось Дао Неба и Земли, а само оно находилось за гранью природных законов мира. Любой, кто культивирует его, обретёт великое Дао!

Так выглядело одно из десяти самых могущественных даосских заклинаний!

Даже по стандартам секты Бессмертного Демона это заклинание было чем-то совершенно невероятным. Откуда оно появилось, не знал никто, и даже в древние времена только крохотная горстка людей действительно понимала, о чём оно.

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха и с бешено стучащим сердцем решил проверить, что это за заклинание. В секте Бессмертного Демона, за исключением заклинания Дивергенции Души, он ещё не встречал более могущественной даосской магии, чем эта.

"Интересно, что это за даосская магия?!" — спросил себя он.

Глубоко вдохнув, он осторожно коснулся магического символа. В следующий миг его разум затопил чудовищный гул. Эта метка не требовала просветления. Как только его палец коснулся её, она растворилась в его теле, превратившись в зерно. Зерно... великого Дао, одного из десяти самых могущественных даосских заклинаний. Оно не требовало просветления. Более того, просветление было здесь совершенно бесполезным. Зерно прорастёт в разуме только того человека, кому судьбой предначертано получить его! Если человека и зёрнышко связывают нити судьбы, оно останется с ним навеки. Если же нет, то не поможет даже просветление!

Иллюзорное семечко разделилось на девять частей, семь из которых устремились к семи зарождённому душам. Другие две части остались в его сердце.

В момент соединения частиц зёрнышка с зарождёнными душами, они внезапно задрожали. А потом иллюзорные частицы зёрнышка начали обретать материальную форму. Похоже, Мэн Хао получил их одобрение, и они решили пустить корни внутри него!

Тем временем в мире снаружи все взгляды были прикованы к магическому сиянию семидесятого этажа пагоды. Практики Южных Небес следили за происходящим особенно внимательно. Даже Кэ Юньхай не смог скрыть волнения. Что до остальных парагонов, они тоже не сводили глаз с пагоды. Все они отлично понимали, что сейчас Мэн Хао получил шанс обрести одно из десяти даосских заклинаний.

Внезапно небо над сектой Бессмертного Демона затянули тучи. На земли внизу упало алое сияние, а потом с неба ударил луч яркого света. Седьмой парагон неожиданно открыл глаза и прошептал:

— Это же...

Ударив вниз, свет немного расплылся в воздухе, а потом разделился на три части.

Большинство людей не поняли значения этого феномена, но парагоны выглядели предельно серьёзно.

У Кэ Юньхая участилось дыхание. Никакие события не могли взволновать его так, как те, что были связаны с Кэ Цзюсы. В его глазах вспыхнул странный свет. Он с трудом верил в то, что всё это происходит на самом деле.

Три луча света вновь разделились уже на девять лучей. В мгновение ока эти лучи света соединились вместе, превратившись в гигантскую фигуру. Она была нечеткой, но по лицу всё равно можно было определить, что это был Мэн Хао! Этот колоссальных размеров магический образ мог сотрясти Небо и всколыхнуть Землю.

Когда магический образ заговорил, его древний голос затопил всю секту Бессмертного Демона:

— Одна линия крови превращена в три души. Три души выкованы в девять божеств. Девять божеств переплавлены в истинное я. Я есмь... Демоническая Магия Увядающего Пламени; Дао Истинной Сути!

В этот самый момент по необъяснимой причине одна из демонических гор над сектой Бессмертного Демона: гора, состоящая из расплавленного камня, внезапно задрожала!

Все, включая семь парагонов, изумлённо подняли глаза вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/164032>